

Глава 4

Лена догадывалась, что, как только он прочтет слово "оргазм", он возбудится. Вспомнив совет Кейши, Лена неуверенно ответила: "Да, это была хорошо написанная эротическая история, и я позволила себе насладиться ею. Я кончила прямо перед тем, как произошло проникновение. Что тебе нужно полностью понять, так это то, что мы с твоим отцом женаты, и я бы ни за что не нарушила наши клятвы. Ты понимаешь?"

"Я понимаю. Я знал, что, вероятно, так оно и будет. Хотя я рад, что смог заставить тебя так себя чувствовать. Прости, если я вывел тебя из себя или разрушил наши отношения. Мне просто нужно было, чтобы ты знала, что я чувствую. Мне просто нужно нечто большее, чем наши отношения".

Было приятно, что Брайан смирился с тем, что их отношения не могут быть такими, как в его диких фантазиях. Однако Лену смущало то, что ее сын хотел, чтобы их отношения были чем-то большим, чем они есть, хотя она только что сказала ему, что они никогда не могут быть романтическими или сексуальными. И снова Лена обратилась за советом к Кейше.

"Первое, что тебе нужно понять, Лена, это то, что происходит с твоим сыном и почему все это началось. Ты - привлекательная и зрелая женщина в его жизни. Ему 18 лет, у него нет девушки, а ты - его главная женская фигура, или, как он мило выражается, его богиня. Многие мальчики фантазируют о своих мамах - некоторые намного больше, чем другие. Как только твой сын вылетит из гнезда или даже когда наступит лето, он будет преследовать множество женщин своего возраста, и ты, возможно, перестанешь быть сексуальной фигурой рядом с ним постоянно. У него будет больше доступных женщин, которые смогут занять его время и сделать его счастливым. Он признает, что у него никогда не будет с тобой никаких сексуальных отношений. Он говорит, что ему нужно больше, не заходя так далеко. Это не значит, что твои отношения должны быть сексуальными или никакими. Теперь, когда он сказал тебе, что он чувствует, ему нужен ответ, который покажет твою заботу и то, что ему позволено чувствовать то, что он чувствует. Своему старшему сыну я сказала забыть о своих чувствах, и он почувствовал, что нашим отношениям пришел конец. Это было ужасно. Я должна была знать, что мы не сможем вернуться к нормальным отношениям. Своего младшего сына я спросила, что его в первую очередь привлекло во мне. Он сказал мне, что видел, как я наклонялся во время работы в саду, и что-то просто щелкнуло. Я знала, что через несколько месяцев он уедет в школу играть в футбол, поэтому вместо того, чтобы сказать ему, чтобы он притворялся, что его чувства ненастоящие, я просто приглашала его в сад со мной, когда бы я ни выходила. В итоге мы стали намного ближе, работая в саду. Я знала, что для него это было стимулом, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить его на то время, которое он провел дома, и мы оба счастливы от более крепких отношений, которые у нас есть сегодня".

Лена знала, что это правда, что отношения, которые у нее были с Брайаном, никогда не смогут вернуться в нормальное русло. Они могли только расти или умереть.

В новом электронном письме Брайану Лена заверила его: "Ты не разрушил наши отношения. Я думаю, что у нас могут быть более прочные отношения, которые будут лучше для нас обоих. Однако мне действительно нужно понять, что впервые вызвало у тебя сексуальное влечение ко мне. Постарайся быть конкретным".

Вскоре ее сын дал ответ: "В первый раз я подумал о тебе таким образом, когда спустился вниз, а ты была на кухне в белой майке. Ты была в коротких розовых тренировочных шортах. Майка была низко надета, и я мог видеть верх твоего лифчика. Ты выглядела ну очень горячей. Потом ты улыбнулась мне, чтобы пожелать доброго утра, и у меня появилась эрекция".

Это казалось достаточно невинным. Было странно, что он назвал ее горячей. Слова Брайана также помогли Лене понять, почему он просматривал ее бюстгалтеры. Лена вспомнила, как раньше одевалась более небрежно по дому. Рику нравилось видеть ее такой до того, как он начал путешествовать.

Мысль о том, чтобы одеться более откровенно для своего сына, казалась такой неправильной. Она представила, как Кейше приходилось наклоняться, зная, что ее сын пялится на ее задницу и, возможно, даже возбуждается. Это было бы неловко, но риск потерять отношения с сыном заставил ее попытаться.

"Брайан, я думаю, у меня есть идея о том, как у нас могут укрепиться отношения, идея, которая может сделать их менее напряженными для нас обоих. Можем ли мы снова попробовать поговорить не через электронную почну?"

"Хорошо, можем".

Лена поднялась наверх. Она один глубокий вдох перед дверью Брайана.

- Эй, Брайан.

- Эй, мам, - быстро сказал он через дверь.

- Я рада, что мы так разговариваем. Итак, я думала о том, как мы могли бы улучшить ситуацию. Прежде всего, я хочу, чтобы ты знал, что я не против того, как ты ко мне относишься. Я думаю, что наше общение может продолжать улучшаться, и лучший способ поощрить это, если мы начнем проводить больше времени вместе, - Лена сглотнула, ее горло сжалось. - Я знаю, что тебе нравится проводить со мной время, когда я в более удобной одежде. Итак, в те дни, когда мы вдвоем, как насчет того, чтобы вместо того, чтобы ты болтался в своей комнате, я надевала ту майку, и мы тусовались вместе на кухне, пока работаем над своими делами?

- Подожди... ты наденешь майку из письма? Ты не беспокоишься о том, что мне нравится, как ты... и ты собираешься носить ее каждый день, когда мы одни? - волнение нарастало в голосе Брайана, и Лена уже могла видеть, что Кейша была права насчет силы этого маленького жеста.

- Ну, у меня есть больше одежды, чтобы надеть, чем просто эту белую майку, - пошутила Лена.
- Но у всех них одинаковая атмосфера. Я полагаю, что проводить время вместе будет здорово. И я не вижу проблемы в том, чтобы помочь тебе еще немного насладиться этим временем. Как это звучит?

- Да, давай сделаем это! - Брайан был взволнован, и его мама почувствовала волну облегчения.
- Итак, мы собираемся начать это завтра? Я знаю, что тебе нужно оценить все эти задания, а мне нужно сделать кое-какую домашнюю работу на понедельник.

"О черт", - внезапно до Лены дошло, что она не поставила оценку его истории.

...

- Привет, мам, - поприветствовал Брайан, спустившись поздним утром. В нем чувствовались нервозность и замешательство.

Лена была в своей белой майке, тренировочных шортах, и только верхняя часть светло-

голубого лифчика была видна.

- Ты встал до полудня. Это чудо, - упрекнула она. Она наблюдала, как ее сын положил пару книг на стол напротив нее. Было ясно, что Брайан не мог сказать, уместно ли смотреть на фигуру его мамы или нет.

Брайан дрочил на эту сцену прошлой ночью, но пережить это лично было чем-то другим. В наряде не было ничего примечательного, но его мать была великолепной женщиной. Она предполагала, что Брайан поначалу будет нервничать, тем более что он давно не видел ее декольте, а теперь у него был хороший вид.

- У тебя осталось только домашка по истории? - Лена заставила себя вести светскую беседу.

- Ч-что? О, да, - Брайан стоял лицом к маме, но смотрел вниз, на стол. Он боялся, что она подумает, будто он разглядывает ее или пялится.

Со своего ноутбука Лена написала Кейше: "В настоящее время я одета в тот же наряд, в котором он видел меня, когда я впервые возбудила его, и я сказала ему, что делаю это нарочно, и ему все еще безумно неудобно находиться рядом со мной. Мы работаем и тусуемся вместе, как раньше любили, но теперь это странно. Часть меня думает, что это слишком. Должна ли я просто ждать, когда он поймет, что может смотреть на меня, когда я говорю? Если быть до конца честной, мне также все еще не по себе от мысли, что он может проверять меня".

Несколько минут спустя Кейша написала по электронной почте: "Во-первых, поздравляю! Вы, ребята, настроены на то, чтобы проводить гораздо больше времени вместе. Во-вторых, вы все делаете правильно. Вы уже действуете в соответствии со своим планом проводить больше времени вместе. Ты не можешь нервничать, потому что он всегда будет нервничать больше, чем ты. Опять же, не бойся быть уязвимой и быть с ним настоящей, как вчера. Он ослабит бдительность, и вам обоим от этого станет лучше".

Учащаяся мать посмотрела на своего сына.

- Ты, кажется, немного нервничаешь. Я тоже, так как для нас это довольно ново. Как ты думаешь, что сделало бы это менее неловким для тебя?

Брайан наконец посмотрел в лицо своей матери.

- Я думаю, это потому, что у меня проблемы с пониманием того, как я должен справиться с этим, ха-ха. Я не знаю, куда ты не против, если я посмотрю и о чем мы можем поговорить. Я хотел бы иметь представление.

- Хм. Что ж, мы можем вести самые разные разговоры во время работы. Я ненавижу саму мысль о плохом светском разговоре. А что касается того, куда ты можешь смотреть, я думаю, тебе следует позволить своим глазам смотреть туда, куда они, естественно, хотят. Это явно ново для меня, но я так оделась не просто так, так что ты должен помочь мне привыкнуть к этому.

- Хорошо, - кивнул Брайан. - Я просто продолжаю беспокоиться, что меня поймают, когда я буду пялиться на твой... э-э... лифчик или что-то еще, и это будет неловко.